— Может быть, вы не замечаете, но мы все вас очень любим, юная госпожа, — объяснили мне девушки.

Я же в ответ молчала.

Слушая их, я медленно подняла глаза к потолку. Если так подумать, я знала, что окружающие меня люди относятся ко мне с любовью и трепетом. Это было видно невооруженным взглядом по их выражениям лиц и действиям.

Я часто наблюдаю за людьми и тщательно выбираю для этого позицию. Я всегда стараюсь держаться на расстоянии от человека, за которым наблюдаю. Кто-то предположил, что узнать человека лучше всего с близкого расстояния, но я не согласна с данной теорией. Я предпочитаю наблюдать со стороны, если я буду близко к человеку, то вряд ли смогу сформировать о нем объективное мнение.

— Здравствуй, мой тыквенный цветочек!

Откуда не возьмись появился один из объектов моего наблюдения. Только сколько бы я не пыталась сделать шагов назад, он всегда делал на три шага вперед и оказывался рядом со мной. Осознав данную мысль, я раздраженно закатила глаза, когда брат вошел в комнату, даже не удосужившись постучать.

— Опять валяешься? Вставай давай.

— Не хочу.

— Если будешь и дальше продолжаться валяться без дела, то точно станешь тыквенным цветком…

Обычно я и так не желаю встречаться с ним лицом к лицу, но теперь, когда он явился в мою комнату, я еще больше не хочу его видеть. Повернувшись у нему спиной, я проигнорировала его едкое высказывание в свой адрес.

— Тыквенные цветы большие и красивые.

— А?..

Признаться честно, слова брата стали для меня неожиданностью. Но так как я не видела его лица, я не могла даже предположить, о чем он сейчас думает.

Закончив все приготовления, горничные подняли корзины для белья, собираясь покинуть комнату.

— Если так подумать, тыквенные цветы тоже очень красивые, ничуть не хуже роз.

— Даже молодой господин так считает и сравнивает вашу красоту с цветком.

— Видимо, вы привыкли выражать чувства несколько грубее, чем это принято. Но теперь мы не будем предвзято относиться к вашему поведению и постараемся вас понять, — сказав это, девушки тепло улыбнулись братцу и вышли за дверь.

Берилл проводил горничных непонимающим взглядом, а затем с глупым выражением лица уставился на меня.

— О чем они говорили? — спросил он.

— Совсем думать разучился?

«Как ему удается существовать в этом мире, если он не понимает абсолютно очевидных вещей?» — задалась вопросом я.

— Ну уж нет! Я просто предположил, что этот разговор был слишком глупым, — оправдался мой старший братец.

— Ах, вот оно как, тогда спасибо, что решился донести до меня эту мысль. Я прям сейчас расплачусь от счастья.

— Да как ты разговариваешь? По-твоему, так нужно относиться к своему старшему брату?

Ох, если я скажу еще хоть слово в ответ, он так и продолжит спорить, в результате чего эта словесная баталия затянется где-то на полчаса. Он меня, конечно, раздражает, но лучше потерпеть и узнать причину его визита.

— Что ты здесь забыл? — поинтересовалась я, принявшись расчесывать волосы.

— На вот, верни ему.

Берилл подошел к кровати и вложил что-то в мою руку. Раскрыв ладонь, я увидела все тот же магический камень, которым Белиал запугивал моего брата.

Камень озарился ярким сиянием. Это был очень ценный предмет. Настолько ценный, что его едва ли можно было обменять на деньги.

— Я попытался вернуть ему этот камень, на что получил ответ, что он изначально задумывался

в качестве подарка. Ну не смешно ли? — возмутился брат.

«Хотела бы я согласиться».

— И то правда. Такой подарок слишком хорош для тебя, — ответила я.

— На что это ты намекаешь?

Недолго покрутив магический камень в руку, я спрятала его под подушку.

«Пока оставлю его здесь, а затем верну Белиалу…» — подумала я.

— Постой.

— Что опять?

— Сначала верни его мне.

— Не верну я тебе ничего.

— Да как ты?!

Теперь, когда мы с кроватью стали единым целым, никто не в силе был нас разлучить. Когда я накрылась с головой одеялом, Берилл успокоился.

— Эй, что-то случилось? — Берилл коснулся моего плеча.

— Прекрати доставать меня и выйди уже из моей комнаты, — пробубнила я через одеяло.

Он ничего не ответил, вместо этого Берилл схватил меня за плечо и развернул к себе.

Он действительно действует мне на нервы! Я уже собиралась скинуть его руку с плеча, но заметила, как помрачнело выражение его лица.

— Что это за мина такая недовольная? — спросила я у него.

Кажется, я уже видела такое его выражение лица. Но когда? Ах, точно! Я тогда упала и поранилась, пока гуляла по саду, но Берилл решил, что надо мной издеваются и никак не мог успокоиться.

Схватив меня за подбородок, Берилл повернул мою голову сперва в одну сторону, затем — в другую. Он вел себя как детектив, изучающий место преступления. Долго всматриваясь в мое лицо, брат наконец заговорил:

— Ты какая-то странная в последнее время.

— Кто?.. Я?

— Разве ты не должна испытывать счастье от мысли о том, что выходишь замуж за любимого человека? — отпустив мой подбородок, Берилл приобнял меня за талию. — Вид у тебя, будто тебя в рабство отдают.

Его слова застали меня врасплох.

— Так, выкладывай. Чем он тебе угрожал, что ты согласилась за него выйти. Расскажи брату, — продолжал пытать меня Берилл.

Могло показаться, что мой брат был абсолютно спокоен, однако в его взгляде можно было заметить отблески ярости. Он действительно злился. Берилл вспыльчивый и всегда злится по пустякам, но он всегда выглядит максимально спокойным, когда находится в ярости. По оригинальному сюжету после убийства Белиала, мой брат оставался безэмоциональным.

— Расскажи мне, и я разберусь с ним, — просил он меня.

На моего брата действительно можно было положиться, но я не могла ему рассказать правду. Я не могла рассказать ему, что мир, в котором они все живут, вымышленный, а я попала сюда совершенно случайно. Я не могла сказать, что их судьбы изменились из-за меня, так как я оказалась заложницей этого тела.

— Мне нечего тебе сказать.

— Что?

Полагаю, история не будет развиваться также быстро, как это было в оригинале. Белиал был не только препятствием, но и подспорьем для развития чувств между главными героями. Любовь всегда становится сильнее при совместном преодолении трудностей.

— Я не… — мои мысли путались.

Берилл терпеливо ждал моего ответа.

— Я знаю, что тебя беспокоит прошлое Белиала, но не переживай. Он никогда не угрожал мне, — сев на кровати, я прижала колени к груди. — Знаешь, он даже пытался отпустить меня, решив расстаться.

Кажется, я сама спровоцировала эту помолвку. Я единственная, кого нужно ругать,

— Тогда что не так? — Берилл сел на крой кровати.

У меня снова не нашлось ответа.

http://tl.rulate.ru/book/62792/2274615